

ОТГРАНИЧЕНИЕ ПРЕВЫШЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ОТ ИНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Толстякова М.В. ©

Магистрант, Средне-Волжский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Саранске»

Аннотация

В статье исследуются правовые основы отграничения превышения должностных полномочий от иных составов преступлений.

Ключевые слова: должностные полномочия, состав преступления, правоохранительные органы.

Keywords: authority, crime, law enforcement.

Злоупотребление должностными полномочиями, равно как и превышение должностных полномочий, отнесены к должностным преступлениям, предусмотренным главой 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) [1]. Учитывая, что в данном случае объект преступления одинаков (за исключением случаев должностного превышения, посягающего также на дополнительный объект в виде жизни либо здоровья потерпевшего), а субъект данных преступлений совпадает, отграничение данных составов преступлений проводится по объективной и субъективной сторонам состава преступления.

Итак, во-первых, превышение должностных полномочий может быть совершено исключительно в форме действий, в то время как злоупотребление должностными полномочиями существует как в форме действия, так и бездействия. На данные различия указывает и Пленум Верховного Суда РФ в п. 19 Постановления № 19: «Превышение должностных полномочий может представлять собой действия, которые должностное лицо могло совершить только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте, при этом должностное злоупотребление, совершаемое именно в такой форме, будет являться таковым только при наличии у виновного лица мотива в виде корыстной или иной личной заинтересованности, в противном случае следует квалифицировать его действия по ст. 286 УК РФ, как действия, совершенные за пределами предоставленных полномочий, в то время как при злоупотреблении должностное лицо действует в рамках своих полномочий» [2]. В силу вышесказанного, в данном случае злоупотребление должностными полномочиями будет являться специальной нормой по отношению к закреплённой в ст. 286 УК РФ.

Приговором Ягоднинского районного суда Магаданской области установлено, что К., будучи оперуполномоченным отдела уголовного розыска, получив от подозреваемого Т. похищенные последним у Н. ювелирные изделия на сумму свыше 300 тыс. рублей, присвоил их и в дальнейшем распорядился по своему усмотрению, а факт причастности Т. к данному преступлению скрыл, в связи с чем составил рапорт на имя начальника ОВД о том, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий лиц, совершившее хищение ювелирных изделий, принадлежащих Н., не установлено. На основании рапорта материалы по факту кражи ювелирных изделий следователем были выделены в отдельное производство, и в дальнейшем в ходе его расследования была установлена причастность Т. к хищению данных ювелирных изделий. Суд кассационной инстанции, исключая осуждение К. по ч. 1 ст. 286 УК РФ, указал, что неправомерные действия К. совершены с целью получения им выгоды имущественного характера, т.е. присвоение выданных ему Т. похищенных ювелирных

изделий. При этом суд указал, что данные действия образуют состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, однако, в данном случае содеянное полностью охватывается ч. 3 ст. 160 УК РФ и, в соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 дополнительной квалификации по ст. 285 УК РФ не требует. В случае совершения остальных видов действий, образующих должностное превышение, квалификация должна осуществляться по ст. 286 УК РФ [3].

П.С. Яни в своих исследованиях также рассматривает проблему соотношения составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 285 и 286 УК РФ как таковую. Так, по объективной стороне состав должностного злоупотребления шире, чем состав превышения должностных полномочий, так как включает в себя, помимо действий, также бездействие. Однако по субъективной стороне прослеживается обратная ситуация – мотив преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ может быть любым, соответственно, состав ст. 285 УК РФ уже. Кроме того, в случаях использования полномочий по бездействию, совершения действий, относящихся к полномочиям другого должностного лица, либо действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать, данные составы преступлений характеризуются как смежные, при использовании должностным лицом полномочий в отсутствие предусмотренных нормативными актами оснований, квалификация осуществляется по правилам конкуренции общей и специальной нормы [4, 28].

Отграничение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 2861 УК РФ, заключается в следующем. Исходя из расположения нормы, указанной в ст. 2861 УК РФ, по всей видимости, законодатель предполагал ввести данный состав преступления – неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа в качестве специального по отношению к превышению должностных полномочий. Однако, при анализе состава данного преступления, приходим к выводу о том, что его объективная сторона включает в себя деяние исключительно в форме бездействия. В то же время, превышение должностных полномочий совершается только в форме активных действий. При этом, как уже было отмечено, деяние в форме бездействия характерно для злоупотребления должностными полномочиями, соответственно, состав ст. 2861 является специальным по отношению именно к должностному злоупотреблению, выделяя в качестве отдельного субъекта сотрудника органа внутренних дел. При этом, говоря о субъекте, ранее, до введения в Уголовный кодекс РФ данного состава, сотрудники органов внутренних дел, обладающие признаками должностного лица, в случае совершения данных противоправных действий, подлежали ответственности по ст.ст. 285, 286 УК РФ. С принятием данной нормы бездействие любого сотрудника, в том числе и не являющегося должностным лицом, выразившееся в неисполнении приказа начальника, следует квалифицировать по более точной норме – ст. 2861, несмотря на то, что ее санкция значительно мягче.

Как пишет В. Н. Шиханов, идеальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 2861 и ст. 285 или 286 УК РФ, представляется невозможной из-за совпадения практически всех основных признаков объективной и субъективной стороны в их составах – они являются именно конкурирующими нормами [5, 10].

Стоит отметить, что в литературе высказываются мнения о том, что подобные законодательные решения более характерны для англо-саксонской правовой системы, известной своей казуистичностью, но не для российского законодательства, которое не ставит перед собой цель указания в уголовном законе всех возможных видов общественно опасных виновно совершенных деяний.

С.С. Медведев и А.В. Лысенко, указывая на это, считают, что введение данной нормы было нецелесообразным. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 288 УК РФ, заключается в следующем. Ст. 288 УК РФ предусматривает ответственность государственных служащих или служащих органов местного самоуправления, не являющихся должностными лицами, за присвоение полномочий должностного лица и совершение в связи с этим действий, повлекших общественно опасные последствия, характерные для превышения должностных полномочий

[6, 91].

Очевидно, что для данных преступлений предусмотрен разный субъектный состав. Ст. 286 УК РФ предполагает наделение в установленном порядке лица организационно-распорядительными либо административно-хозяйственными функциями, либо функциями представителя власти, в чем и проявляется его особенность как специального субъекта. Субъект ст. 288 УК РФ, напротив, данными властными функциями не обладает, приобретает их в нарушение установленного порядка, т.е. присваивает, и, совершая в связи с этим определенные действия, причиняет вред объекту уголовно-правовой охраны.

Государственные служащие и служащие органов местного самоуправления не обладают властными полномочиями, а обеспечивают исполнение властных полномочий вышестоящих лиц, являющихся должностными. Например, они имеют доступ к официальным документам, бланкам, что создает для них благоприятную ситуацию для нанесения ущерба интересам государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Таким образом, злоупотребление должностными полномочиями, равно как и превышение должностных полномочий, отнесены к должностным преступлениям, предусмотренным главой 30 УК РФ. В данном случае объект преступления одинаков (за исключением случаев должностного превышения, посягающего также на дополнительный объект в виде жизни либо здоровья потерпевшего), а субъект данных преступлений совпадает, поэтому отграничение данных составов преступлений проводится по объективной и субъективной сторонам состава преступления.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [с посл. изм. и доп.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10108000/>.
2. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/1792859/>.
3. Приговор № 1-95/2016 от 10 октября 2016 г. по делу № 1-95/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sudact.ru/regular/doc/3W6Dys29bFLB/>.
4. Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в Постановлении Пленума и судебной практике // Законность. – 2014. – № 4. –С. 28-33.
5. Шиханов В.Н. Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа начальника: юридический анализ нового состава преступления главы 30 УК РФ. // Сибирский юридический вестник. – 2010 – № 4. – С. 10-13.
6. Медведев С.С., Лысенко А.В. Проблемные моменты статьи 286.1 УК РФ и обстоятельства, отягчающего наказание – п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ // Уголовная политика: теория и практика. – Общество и право. – 2010. – № 5 – С. 90-93.